

ЕВАНГЕЛИЕ О ВАМПИРЕ

АНТОН КИНСТЛЕР

Антон Кинстлер

Евангелие о вампире

«Автор»

2026

Кинстлер А.

Евангелие о вампире / А. Кинстлер — «Автор», 2026

Бессмертие — не дар, а капкан. Он стал вампиром по жестокой случайности, заплатив за вечную жизнь собственными душами. Теперь он бежит: от охотников, от полиции, от самого себя. Убийство инквизитора запускает цепь событий, которая выводит его за пределы привычного мира — в глухую сибирскую тайгу.

© Кинстлер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Антон Кинстлер

Евангелие о вампире

Глава 1

*Ночное небо, скупо освещенное
Луной и городом, и фонарем,
Взметнулось надомной, как
озаренное
Тревожным и стремительным огнем*

Из-за угла, уводившего к пёстрой неоновой жизни, вывернула блондинка и сразу присела у паллета со шлакоблоками. Следом деловито выплыла её подруга, неся на сгибе локтя обе сумочки. Покончив с телесными делами, они шумно перебирали, в какой клуб податься, то и дело взрываясь смехом и цедя из бумажного тетрапака — очевидно, кустарный нектар.

Едва они двинулись прочь, как лица их переменились. Блондинка, явно будучи смелее, отчётливо, громко отчеканила в глухую темноту переулка:

— Я же сказала, мы не хотим знакомиться.

Из того же злополучного угла, обрамлённого двумя мусорными баками, вытекли трое. Один поправил ремень на джинсах. Второй улыбался, но улыбка не доходила до скул. Третий просто стоял, чуть покачиваясь, и глядел на блондинку так, словно она уже была его. Пьяные, они приближались с нескрываемым превосходством — видно, оттого, что им всё-таки удалось выследить девушек. Завязалась перепалка. Мужчины полушутливо, но упрямо искали прикосновения, а девушки, обороняясь, отступали.

Длилось это недолго. Блондинка, взбешённая совсем уж наглым прикосновением и, судя по всему, свято уверенная в собственной неприкосновенности, послала неудачливых ухажёров по известному трёхбуквенному адресу шумно отзвенев одному по лицу. Вторая, опомнившись, кинулась успокаивать подругу. Но хмельные кавалеры уже переменились в лице, и один из них самого гнусного вида, не сдержав тёмных сил внутри, схватил блондинку за волосы:

— Ты чё, дура, охренела, что ли?

В этот самый миг из противоположного закоулка — именно из того, откуда парой минут ранее выбегал и я, озираясь, почти бегом, — вышел мужчина. Он метнул взгляд на перепалку, чуть смутился, замедлил шаг и уже хотел продолжить путь меж дворов, но тут сама судьба, видно, дёрнула одного из пьянчуг бросить колкость насчёт лысины нежданного свидетеля. И если до этого незнакомец будто бы намеревался идти своей дорогой, то теперь, явно, передумал.

Из своего тёмного укрытия я наблюдал, как он достал из кармана нечто блестящее и стремительно двинулся на оскорбивших его парней. Те, оценив серьёзность ситуации, спешно ретировались, а две дамы с видом спасённых принцесс гордо прошествовали следом. Герой, одолевший трёхголового зелёного змея, явно раздосадованный, всё так же озираясь, прошёл мимо меня. Если бы мои руки могли потеть, они бы непременно взмокли — почудилось, что, не случись эта стычка, смутившая его сознание, он бы непременно заметил меня, притаившегося во мраке у мусорного бака.

Мой преследователь прошёл мимо. Невидимые бесы толкали в спину и нашептывали слова убийства. Я огляделся: лишь лунный диск станет свидетелем моей подлости. Бесшумно выскользнув из тени, я последовал за ним. Мы оба были солдатами, но я — пленник чужой войны. Однако на даже на чужой войне страх смерти требует чужой жизни. Подобравшись

вплотную, я размахнулся кирпичом. Он, наконец почуял меня и уже начал оборачиваться, но я с силой обрушил свой затвердевший страх ему на голову. Он взревел диким зверем, схватился за голову и яростно глянул на меня. Пошатнувшись, кинулся вперёд. Я замахнулся снова, но он сбил меня с ног, протаранив нами какие-то баки.

Каждый бился за свою жизнь. Измотанный, он всё равно казался сильнее, однако я не выпускал кирпич — так долго стоял с ним во мраке, что он словно прирос к руке. Мое тело терпело замутнённые траектории ударов, пока я чудом не извернулся и не ударил вновь. Заноса своё жалкое оружие ещё раз, я заметил, что рассудок противника окончательно затуманился. Я ударил — и он глухо рухнул на меня, почти неслышно пробормотав, что-то обращённое к богу. Всё кончилось. Я спихнул тело с себя и поднялся. Кровь капала с моей руки.

Я зажмурился и в последний раз обрушил кирпич ему на голову. Тот раскололся, и кровавые брызги фейерверком разлетелись во все стороны. Лунный диск всё так же холодно и безмолвно нырнул в лужицу крови.

Мой противник лежал бездыханный; глаза его стали мутными, стеклянными, но участь его, наверное, и лучше моей — у него ещё оставались шансы, в отличие от меня. Я вновь наклонился и прикрыл ему веки. Уже разворачиваясь, заметил в руке поверженного нож. Что ж, так и есть. Оглядел себя: в теле прибавилось пара дырок, а живот оказался весьма неприятно распорот — видимо, в драке я прижался к нему, заблокировав руку. Впрочем, как и положено, ни крови, ни чего иного из меня не вытекало. Словно я был просто распотрошённой ребёнком куклой. Боли я тоже не чувствовал — лишь странное ощущение пустоты и то, что можно назвать «неустойчивостью конструкции». Пришлось придерживать живот ладонью, пока застёгивал чудом уцелевшую куртку, и спешно убираться подальше. Мысли мои вернулись к поверженному врагу, и я горько усмехнулся. Вот ведь дурной охотник. А мог бы жить и жить. В последнее время нашему брату часто удаётся подкупить или даже убедить подобных не трогать нас — всё куда прозаичнее, чем в кино.

Впрочем, у меня не всё как у людей. Из нас двоих настоящим монстром казался только он. Его смерть — горькая плата за честь избранного пути и всего такого. Я и сам едва не погиб. Коснулся спрятанных под курткой дырок в животе. Вернее — погиб бы, будь я человеком. Но моя участь куда хуже: я уже мёртвый, так называемый вампир. Быть мёртвым — безусловный плюс, ведь убить тебя ещё раз трудно; но, если всё-таки убьют (а это, парадоксально, довольно легко — скажем, отрубить голову), тогда смерть постигнет навсегда. За всё время после превращения у меня появился лишь один знакомый брат, по несчастью. Его я, правда, не любил: даром что мёртвый, был он не бледный, а скорее голубой. Владелец московского клуба, величавший себя Джорджем, хотя на самом деле его звали Георгий. Однажды он сказал мне с необычной обеспокоенностью: «Смерть человека и смерть вампира — разные вещи. В массовой культуре верно показано: нечисть, умирая, превращаются в сувенирную кучку пепла, но упускают важную деталь — вместе с оболочкой стораёт и душа. Только у проклятых. Смертные же душой обретают покой в новых телах, или в раю. Не знаю точно. Но по-настоящему смертны лишь похожие на нас. И я лично умирать совершенно не хочу».

Так что, напав на инквизитора, рисковал только я. А тот охотник когда-нибудь вернётся в новое тело, и тогда может, по иронии судьбы, его настигнет то, что он преследовал.

Выбрав самую тёмную лавочку и достав из кармана влажные салфетки, я принялся стирать с себя кровь. На дворе стояла поздняя осень. Листья облетели, мошкара в фонарях утихла. В небе пронеслась маленькая летучая мышь, а за ней ещё одна. Вот бы и мне хотя бы такой мышкой уметь оборачиваться — я прикрыл лицо кистью, — но никаких киношных сверхспособностей за мной, конечно, не числилось. Все отличия от стандартного *homo sapiens* сводились к тому, что процессы жизнедеятельности отсутствуют, но гниения и внешних изменений — тоже нет.

Закончив стирать кровь, я осознал, что выбросить салфетки нельзя, и растолкал их по карманам. Оттереть удалось не всё, но теперь я должен привлекать меньше внимания.

По сути, только слово «проклятие» и отражает бытие таких, как я, — или, скажем, Вечного жида, или того же Каина. Говорят, они тоже были вампирами; насчёт Вечного жида сомнительно, но Каин — уж точно.

Я встал и пошёл домой. Жути нагоняла мысль, что снова придётся пить кровь. В поп-культуре вампиры сидят как конченные наркоманы и только и мечтают, у кого бы отсосать. В реальности же от крови кайфуют одни сагвинарианцы и прочие психопаты, ничего не смыслящие в нашем мире. Для выживания кровь нам, строго говоря, не нужна, и сама по себе она удовольствия не приносит. Её пьют в основном когда тело деформировано — и то по желанию, из косметических соображений. Но тут уж приходится хлестать её литрами, а специфический вкус превращает процесс в пытку. Обычно ставят капельницу, хотя у этого метода свои нюансы. Ещё кровь пьют, чтобы запустить жизнедеятельность — что меня в своё время поразило, пока я сам до всего не докопался.

Тема крови вообще болезненна для любого вампира и завязана на некий трансцендентный пункт. В нашем сообществе до сих пор считается, что в крови содержится душа живых существ и именно она питает жизненную активность. Но парадокс в том, что у нас крови нет, и среди философски настроенной прослойки веками делятся метафизические споры. Одни полагают, что вампирская душа давно угасла и в каждом из нас хранится лишь бранный разум — фантом, философский зомби, который не понимает, что уже мёртв. И этот остаточный разум сгорает вместе с телом, уничтожая нас окончательно. Другие надеются, что разум и есть душа, а пресловутый запрет на питье крови — сугубо утилитарный, из-за странных побочных действий. Но и те, и другие сходятся в одном: чтобы временно запустить регенерацию, надо выпить человеческой крови.

Дверной замок щёлкнул, и я, разувшись и не зажигая света, рухнул на кровать, прокручивая в уме минувшие сутки — точнее, минувшую ночь. Не знаю уж почему, но солнце, как ни горько это признавать, и впрямь губительно для вампира. Загадка из того же ряда, что и сохранность сознания в мёртвом мозгу.

В общем, плюсов не так уж и много. Я зевнул и по привычке принялся раздеваться. Удивительная штука: ни алкоголь, ни наркотики не вызывают никаких ощущений, я не чувствую боли, не хожу в туалет, но — удивительным образом — могу и хочу спать. Даже вижу сны, как обычный человек. Я ещё раз зевнул, глянул в окно, полное сияющих огней,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.